

УДК 343.9:348.285

А. В. БУТКОВ,

кандидат юридических наук, доцент

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

Цель: описание инструментов и механизмов формирования антикоррупционного правосознания, используемых в некоторых зарубежных государствах, с целью выработки рекомендаций для последующей имплементации в российское законодательство и правоприменительную практику.

Методы: диалектический материализм и основанные на нем методы сравнения и анализа.

Результаты: описаны основные механизмы и инструменты формирования антикоррупционного правосознания в ряде зарубежных государств Азии, Европы, Австралии и Америки, которые могут быть использованы в антикоррупционной деятельности в России.

Научная новизна: заключается в том, что автором впервые в российской юридической литературе описаны основные механизмы и инструменты формирования антикоррупционного правосознания в отдельных зарубежных странах.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможностях использования субъектами государственной политики противодействия коррупции; формирования антикоррупционного правосознания инструментами и механизмами, используемыми за рубежом.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; антикоррупционная политика; антикоррупционное правосознание; зарубежный опыт; Российская Федерация; правоохранительные органы; государственные служащие; граждане.

Введение

Практика развития современных национальных правовых систем демонстрирует, что одной из значимых угроз для национальной безопасности является высокий уровень коррупционных проявлений. Многими российскими и зарубежными исследователями эта угроза воспринимается в качестве «социальной беды», возникающей на уровне правосознания отдельных индивидов, распространяющейся впоследствии внутри социальных групп и, в конечном счете, заражающей многие как публичные, так и частные сферы жизни общества и государства.

Следует отметить, что на современном этапе в Российской Федерации в целом уже сформирована многоуровневая правовая база в сфере противодействия коррупции, реализован комплекс практических правовых, экономических, организационных, политических, информационных и иных мер. Введены и успешно применяются соответствующие антикоррупционные стандарты, включающие систему запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции [1; 2, с. 73–75; 3; 4, с. 200–229].

Однако, несмотря на осуществленные государством действия, коренного перелома в ситуации с коррупцией в России пока не произошло. Одной из причин этого является то, что нормы права, в том

числе антикоррупционной направленности, способны действовать эффективно лишь в условиях сложившейся и устоявшейся системы морально-нравственных принципов. К сожалению, нравственная атмосфера в государственном аппарате, в других властных структурах, как и в обществе в целом, пока еще не способствует тому, чтобы коррумпированная личность стала исключением из правил.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. отметил, что в результате негативных процессов, происходивших в стране в предыдущие 15–20 лет, были утрачены многие нравственные ориентиры. «Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам, часто в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И все это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, ... создает долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России» – подчеркнул глава государства [5].

В этих условиях особую актуальность приобретает научное осмысление накопленного международным сообществом опыта противодействия коррупции с точки зрения совершенствования нравственной

ориентации и формирования антикоррупционного правосознания граждан. Практика показывает, что многие зарубежные страны посредством комплексного и последовательного принятия подобных мер смогли добиться значительных успехов по снижению коррупционной составляющей в системе государственного управления. Об этом пишут и современные российские исследователи феномена коррупции [6, с. 57–59; 7, с. 965–972]. В целях более подробного освещения вопросов формирования антикоррупционного правосознания в некоторых зарубежных государствах с использованием специальных антикоррупционных средств и механизмов нами проведено исследование содержания сайтов органов публичной власти отдельных государств, размещенных в сети Интернет (52 единицы), проанализированы отдельные работы отечественных и иностранных авторов по данной проблематике, которых оказалось немного [8, с. 94–98; 9, с. 124–126; 10, с. 46–57; 11, с. 23–25; 12, с. 286–290].

Результаты исследования

Анализ зарубежной литературы и специальных информационных материалов позволяет сделать вывод о том, что антикоррупционное правосознание реализуется через антикоррупционные средства: антикоррупционное просвещение, антикоррупционное образование, антикоррупционную пропаганду и антикоррупционное воспитание, а также внедрение стандартов (правил) нравственно-этического воспитания, которые направлены, в первую очередь, на следующие группы населения: 1) сотрудников правоохранительных органов (прежде всего – полиции); 2) служащих государственных учреждений различного уровня; 3) предпринимателей и сотрудников частных компаний.

Эксперты международных организаций (в том числе эксперты ООН в Руководстве по предупреждению преступности и уголовному правосудию, представленному 8-му Конгрессу ООН в 1990 г.) отмечали, что многодисциплинарные программы подготовки и обучения кадров чиновников могут разрабатываться на международном, региональном и субрегиональном уровнях, чтобы объединить опыт и ресурсы различных государств.

Однако практика показывает, что меры формирования антикоррупционного правосознания на постоянной основе в той или иной степени распространяются не только на государственных служащих, но и на все население страны. Здесь наиболее часто формируются и распространяются антикоррупционные стандарты поведения среди значительной группы потребителей

государственных услуг и самих государственных служащих.

В зарубежных публикациях не встречается определения понятия «антикоррупционные стандарты поведения». В то же время в проекте Рамочной конвенции о коррупции Междисциплинарной группы Совета Европы по проблемам коррупции содержится раздел «Нормы поведения», в котором отмечается, что нормы поведения должностных лиц могут называться по-разному: «нормами этики», «нормами деловой практики» или «административными правилами».

Нормы поведения могут распространяться на различных должностных лиц, например, на государственных служащих, судей, прокуроров, бизнесменов, на чиновников органов государственной власти различных уровней и членов правительства и т. д. [13, с. 40–42]. Нормы поведения, связанные с ограничением коррупционных возможностей, могут быть достаточно детализированными. При их разработке рекомендуется принимать во внимание особенности административно-правового статуса тех или иных государственных служащих с учетом того, что эти нормы должны действовать с наибольшей эффективностью.

Особое внимание за рубежом обращается на соблюдение законности в деятельности государственных должностных лиц, в особенности той их категории, которая работает в непосредственном контакте с населением. Естественно, что в отношении полицейских и иных сотрудников правоохранительных органов речь идет не о повышении их правовой грамотности, поскольку характер полицейской работы предполагает наличие таковой, а об антикоррупционных стандартах их профессиональной деятельности.

Как свидетельствуют зарубежные авторы, главным средством поддержания антикоррупционного поведения полицейских являются различные ведомственные документы, устанавливающие требования к морально-этическим аспектам деятельности полиции. В связи с этим отметим, что в зарубежных государствах действуют различные кодексы этического, нравственного, правового поведения госслужащих, в том числе полицейских. Например, в США, Великобритании, Франции действуют кодексы поведения полицейского, в которых содержатся требования соблюдения определенных этических и профессиональных норм в служебной деятельности. В этих документах пропагандируется поведение, основанное на общепринятых традиционных нормах морали и нравственности. Наиболее ярким примером в этом отношении является Япония, где действует этиче-

ский кодекс полицейского, в положениях которого использованы традиционные представления самураев о чести и служении родине.

В ФРГ в соответствии с «Директивой федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления» от 1998 г. предусматривается обучение и повышение квалификации чиновников в плане неприятия ими действий, указывающих на коррупцию. Одновременно были разработаны рекомендации по внедрению в практику антикоррупционной деятельности положений директивы. В этих рекомендациях подчеркивается необходимость соблюдения «Кодекса антикоррупционного поведения», предназначенного для сотрудников государственных учреждений.

Согласно рекомендациям ООН по вопросам борьбы с коррупцией, обучение вопросам этики поведения должно проводиться не только для правительственных, но и любых государственных служащих. Они должны проходить периодическую переподготовку по вопросам соблюдения этических обязательств, которые налагаются на них государственной службой [14].

Для чиновников и должностных лиц средством формирования антикоррупционного поведения служат нормы (стандарты) поведения, препятствующие возникновению в сфере их непосредственной деятельности коррупционных отношений.

В вопросах антикоррупционного поведения чиновников любого ведомства и ранга немаловажную роль играет моральный климат в коллективе. Поэтому, считают эксперты, пропагандистской поддержке положительного климата в коллективе следует уделять пристальное внимание, поскольку позитивная обстановка и отношения внутри коллектива способствуют укреплению профессиональных этических норм и созданию антикоррупционной атмосферы.

По мнению зарубежных правоведов [15, 16, 17], одной из важных составляющих противодействия коррупции является взаимодействие правоохранительных органов и государственных служащих с гражданами в целях контроля за текущим положением дел, выявления фактов коррупционных проявлений, проведения консультаций по вопросам обеспечения общей безопасности и правопорядка. Отмечается, что подобное взаимодействие требует формирования у граждан определенного уровня правовых знаний и стандартов (норм) поведения в повседневной жизни. Зарубежные исследователи проблем коррупции считают, что для повышения эффективности такого взаимодействия требуется антикоррупционное просвещение. Оно необходимо для формирования такой

общественной позиции, которая отличается негативным отношением граждан к коррупционной практике.

Для повышения антикоррупционного правосознания чиновников муниципального уровня и обычных граждан также используется значительный арсенал методов и средств. В их числе: антикоррупционное образование (программы обучения, переподготовка); кодексы этики и поведения; антикоррупционная пропаганда (пропаганда нравственности и морали), а также новые возможности, предоставляемые сетями Интернет и электронной почтой. В арсенале средств и методов формирования антикоррупционного правосознания и, как следствие, антикоррупционного поведения за рубежом в последнее время наиболее эффективно используются:

Различные программы обучения. Они осуществляются во многих странах на уровне административно-территориальных образований. Например, в провинции Новый Южный Уэльс (Австралия) уже в первой половине 90-х гг. прошлого столетия действовали образовательные программы по обучению сотрудников местных органов власти и представителей общин населения по вопросам противодействия негативному воздействию коррупции на общественные отношения и положительной роли в этом противостоянии этических принципов [14, с. 4].

В последние годы все популярнее стали **тесты/викторины в сети Интернет**, которые могут стимулировать государственных служащих добровольно проверить свое знание и понимание этических и правовых норм и правил антикоррупционного поведения. Они могут стать также частью обязательного тестирования, позволяющего руководителями различного уровня проверить понимание материала их сотрудниками, усвоенного в процессе обучения на курсах антикоррупционной направленности.

Например, в Гонконге (Китай) используются тесты на осознание рисков коррупции, которые представляют собой серии видеоматериалов в сети, сопровождающиеся вопросами, в которых участники должны выявить коррупционные моменты [18]. Более того, там широко используется антикоррупционное образование с использованием мобильного Интернета [19, с. 94–98], а также разрабатываются новые более эффективные методы совершенствования системы антикоррупционного образования [20, с. 17–28] с учетом зарубежного опыта [21, с. 36–42], а также собственных научных разработок, поощряемых государством [22, с. 21–29].

В Сингапуре на веб-сайте Совета по расследованию коррупционной практики можно проверить свои

профессиональные знания, связанные с коррупцией и мерами противодействия ей. Также достаточно популярно стало проведение тематических кампаний. Объявление какого-либо дня, недели или месяца «днем борьбы с коррупцией» или «неделей этики» является эффективным способом привлечения внимания к борьбе с коррупцией и формирования антикоррупционной этической культуры и антикоррупционного поведения. Такие тематические дни, недели или месяцы могут быть связаны с рядом инициатив, направленных на стимулирование чиновников и населения для участия в них.

В Японии, например, Национальный совет по этике государственной службы каждый декабрь проводит «неделю этики» в сотрудничестве с различными министерствами и ведомствами. В ходе «недели этики» совет проводит конкурс коротких стихотворений на темы этики и побуждает высокопоставленных руководителей вести антикоррупционную воспитательную работу среди сотрудников посредством личного общения или по электронной почте.

В качестве важного средства формирования антикоррупционного правосознания является антикоррупционное просвещение в форме консультирования чиновников по вопросам антикоррупционного поведения, именуемое отечественными специалистами антикоррупционным информированием [23, с. 44].

В США в рамках такого консультирования Межведомственный совет по вопросам этики оказывает поддержку юристам и другим федеральным правительственным служащим, работающим в области правил поведения правительственных служащих. На официальном сайте данной организации имеются сведения об организациях, занимающихся проблемами коррупции, в том числе об Управлении по правительственной этике (далее – ОСЕ), а также сводки новостей и другие ресурсы, включая учебные материалы, подготовленные членами Межведомственного совета по этике. Само Управление по правительственной этике еще более 20 лет назад приступило к реализации программы по обеспечению канала связи и службы поддержки для отделов корпоративной этики в органах и ведомствах исполнительной власти. Программы представителей ОСЕ касаются специалистов по правительственной этике, которые являются первичными контактными пунктами для программ корпоративной этики.

В Новой Зеландии государственный сектор имеет на своих страницах в сети Интернет несколько активных правительственных «сообществ», включая рабочее пространство по этике и правилам поведения.

Эти сообщества обмениваются успешными практиками, которые они могут рекомендовать друг другу как целесообразные или полезные, а также видеоматериалами, учебными презентациями и т. д.

Значительную роль в формировании антикоррупционного правосознания традиционно играют образовательные учреждения (учебные заведения).

В Малайзии создана Академия борьбы с коррупцией (МАСА), которая является региональным центром борьбы с коррупцией и развития потенциала в этой области, распространяющим успешные практики расследований, мониторинга и правоприменения, а также разрабатывающим новые направления противодействия: судебную бухгалтерию и криминалистическую технику. Действующий в рамках академии специальный центр – Центр развития корпоративной добросовестности (СГОС) – занимается разработкой учебного модуля «Курс для сертифицированных уполномоченных сотрудников по добросовестности». Курс для 30 сотрудников читается с августа 2010 г. Он длится 5–6 месяцев с частичным отрывом слушателей от работы. Обучение проводится в МАСА и включает 5 модулей, которые слушатели должны пройти до получения аккредитации и сертификации в Совете по аккредитации, члены которого представляют ключевые в данной области ведомства. Только после того как слушатели выполняют все необходимые требования, им будут выданы удостоверения сертифицированных уполномоченных сотрудников по добросовестности (СеЮ).

Зарубежный опыт показывает успешное использование при формировании антикоррупционного правосознания средств антикоррупционной пропаганды, чаще всего с использованием **средств массовой информации**. Средства массовой информации могут использоваться для разъяснения широкой общественности особенностей реализации антикоррупционных законов и необходимости соответствия высоким стандартам поведения, а также убеждать, что добросовестность государственных служащих и эффективность государственного управления являются важными приоритетами работы правительства и важнейшим направлением обеспечения благополучия граждан [24, с. 58–79; 25, с. 81–86].

Согласно мнению зарубежных экспертов, средства массовой информации играют полезную роль в повышении антикоррупционного правосознания граждан, воспитании в обществе негативного восприятия коррупционной практики и в то же время являются трансляторами сигналов об угрозе наказания в адрес потенциальных коррупционеров.

Так, например, независимая комиссия **Гонконга** по борьбе с коррупцией с 1974 г. выпускает на телевидении ряд телепрограмм.

В Корейской Республике был выпущен семисерийный документальный фильм о борьбе с коррупцией в Финляндии и Корее. Кроме примеров, взятых из финской практики, в фильме также рассказывается о корейских инициативах – работа Школы исследований проблем служебной добросовестности, созданной Комиссией по борьбе с коррупцией и гражданских прав, деятельности студентов колледжей, участвующих в Университетской кампании за чистую Корею.

В Мексике создают «Киноминуты» – короткометражные фильмы, посвященные коррупции и призывающие зрителей к честности при возникновении этических дилемм. «Киноминуты» показывают в кинотеатрах (перед фильмами), по телевидению, их можно также просмотреть на веб-сайте Гражданского секретариата.

Подобным образом используется и радио. В Гонконге независимая комиссия по борьбе с коррупцией создала на радио 8 постановок на кантонском диалекте, которые можно также найти на ее веб-сайте.

В Корейской Республике комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам транслирует в прайм-тайм радиопередачи, разъясняющие важность борьбы с коррупцией и добросовестности.

Малайзийская комиссия по борьбе с коррупцией использует радиопередачи как часть своей пропагандистской кампании в средствах массовой информации.

На Филиппинах радиопрограммы омбудсмена передаются по средам с 10:00 до 11:00 на частоте 738 кГц. В них включены интервью с должностными лицами, новости за неделю и открытые диалоги с ответами на телефонные звонки, текстовые сообщения и письма слушателей, имеющих отношение к проблемам коррупции.

Пресса является важным источником формирования антикоррупционного правосознания при осуществлении антикоррупционной пропаганды. Так, на Филиппинах омбудсмен ведет колонку обозревателя, которая публикуется каждую пятницу в ежедневной многотиражной общенациональной газете «Бизнес Миррор».

В Сингапуре издана цветная 120-страничная книга, в которой описывается сороколетняя история борьбы с коррупцией, проводившаяся с момента получения самоуправления в 1959 г. В 18 главах излагается концепция правительства по борьбе с коррупцией, системы и процедуры, используемые Комитетом по расследованию коррупционной практики и история его борьбы с коррупцией.

В ряде стран активно используется **уличная антикоррупционная реклама** [26, с. 87–96]. В работе по повышению уровня антикоррупционного правосознания, правовой грамотности и пропаганде законопослушного поведения граждан, включая антикоррупционные правила поведения, активно участвует и сама полиция. В пропагандистской работе, прежде всего, руководство полицейских подразделений в США, Великобритании, Германии старается продемонстрировать общественности непримиримую позицию по отношению к коррупции.

Зарубежные специалисты также отмечают, что хотя традиционные СМИ и социальные сети могут одновременно обращаться к большому количеству людей, ничто не может заменить личного человеческого общения.

Независимая комиссия провинции Новый Южный Уэльс по борьбе с коррупцией (Австралия) ежегодно организует два выезда в рамках программы работы в сельской местности. Такие выезды, проводимые с 2001 г., преследуют цель активизировать работу по предотвращению коррупции на периферии провинции. Каждый выезд включает учебные семинары по вопросам противодействия коррупции для менеджеров и контролеров государственного сектора, завтрак с местным руководством и инструктивное совещание.

В Гонконге по субботам, воскресеньям и в праздничные дни работает передвижная выставка гонконгской Независимой комиссии по борьбе с коррупцией. Выставка включает мультимедийное оборудование, рассказы о наиболее крупных коррупционных делах, расследуемых комиссией и форум для сообщений об известных случаях коррупции.

Выводы

Следует отметить, что средства, инструменты и механизмы, используемые в зарубежных странах в рамках формирования антикоррупционного правосознания, выходят далеко за пределы тех мер, которые были представлены в данной статье. Представляется, что именно их применение в комплексе с правовыми, политическими, экономическими и другими средствами привело к тому, что, несмотря на то, что коррупция в государствах сохраняется, она носит достаточно прогнозируемый и стабильно низкий характер. Все это свидетельствует о том, что представители российской юридической науки должны акцентировать свое внимание на исследовании подобных инициатив с целью их последующей имплементации в отечественную антикоррупционную деятельность.

Список литературы

1. Антикоррупционные ограничения на государственной службе и меры по предупреждению коррупции в сфере государственного управления: науч.-практ. пособие / под ред. А.И. Землина. М.: НОУ ВПО «Моск. психолого-социальный ун-т», 2012. 256 с.
2. Густова Л.В. Антикоррупционные запреты, установленные в отношении сотрудников полиции // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 73–75.
3. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юридические исследования. 2015. № 2. С. 12–27.
4. Кобец П.Н., Кремова К.А. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. 2014. № 5. С. 57–59.
5. Куракин А.В. Ограничения для государственных служащих как способ предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы: учеб. пособие. М., 2002. 50 с.
6. Куракин А.В. Административные запреты как средство противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное право: проблемы теории и перспективы развития: сборник научных трудов. М., 2013. С. 200–229.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2012. 12 декабря.
8. Рерихт А.А. Преодоление коррупции. Европейский опыт // NB: Национальная безопасность. 2014. № 6. С. 965–972.
9. Рукина И.М., Петросян Д.С. Формирование антикоррупционного сознания // Проблемный анализ и государственно-управленческое прогнозирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 94–98.
10. Салматин В.П. Проблемы формирования антикоррупционного сознания и правовой культуры населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 124–126.
11. Сюзева Н.В. Провокационные приемы при формировании антикоррупционного сознания // Образование и наука. 2013. № 3 (102). С. 46–57.
12. Устинов А.А. Формирование антикоррупционного сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы как мера профилактики коррупции // Вестник Пермского института ФСИН России. 2013. № 3 (10). С. 23–25.
13. Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 3. С. 286–290.
14. Crime Prevention and Criminal Justice in the Context of Development: Realities and Perspectives of International Co-operation. Practical Measures Against Corruption. Materials of VIII Congress of United Nations Habana. 1990. Title 27.
15. Mauro P. Corruption and growth // Trends in Organized Crime . 1997. Vol. 2. No. 4. Pp. 67.
16. Wei S.-J. How Taxing is Corruption on International Investors? // Review of Economics and Statistics. 2000. Vol. 82. No. 1. Pp. 1–11.
17. Goe I R.K. Business regulation and taxation: effects on cross-country corruption // Journal of Economic Policy Reform. 2012. Vol. 6. Pp. 1–20.
18. Dai N. Exploration of Innovating Anti-corruption Propaganda Methods // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2012. No. 1. Pp. 58–79.
19. URL: http://www.icac.org.hk/en/preventionand_education.at.tl.index.html# (дата обращения: 15.02.2015)
20. Qingshun M. Forms and Characteristics of Anti-corruption Education of Public Servetus in Macao // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2014. No. 3. Pp. 36–42.
21. Huaiping P. Four Relations Must be Coordinated Wellin Promoting Scientific Construction of Anti-corruption // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2014. No. 4. Pp. 21–29.
22. Preliminary draft Framework Convention on Corruption. Multidisciplinary Group on Corruption. Council of Europe. Strasbourg. 1996. Pp. 40–42.
23. The New South Wales Independent Commition Against Corruption (ICAC). Sydney. November 1994. Pp. 4.
24. Xiaoli. Anti-corruption Education Launched du Using Mobile Internet // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2014. No. 2. Pp. 94–98.
25. Zhang Z., Xingxing S. Strategy for Anti-corruption Advertising in Hong Kong and its Enlightenment // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2010. No. 3. Pp. 87–96.
26. Zhen X., Lv G. Study on the Scientific Level Improvement of Anticorruption Education // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2011. No. 1. Pp. 17–28.
27. Chen Y. Systems Used to Improve the Scientific Level of Anti-corruption Propaganda and Education – Based on the System Construction of Anti-corruption Propaganda and Education in Nantong City // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. 2012. No. 1. Pp. 81–86.

В редакцию материал поступил 09.01.15

© Бутков А. В., 2015

Информация об авторе

Бутков Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по работе с личным составом, Всесоюзный научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
 Адрес: 23995, г. Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3
 E-mail: a.butkov@mail.ru

Как цитировать статью: Бутков А.В. Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 225–232.

A. V. BUTKOV,

PhD (Law), Associate Professor

All-Russia Scientific-Research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russia

FOREIGN EXPERIENCE OF INCREASING THE LEVEL OF ANTI-CORRUPTIVE LEGAL CONSCIENCE IN CITIZENS

Objective: to describe tools and mechanisms of forming the anti-corruptive legal conscience implemented in some foreign countries, with a view to elaborate recommendations and implement them into the Russian legislation and law-enforcement practice.

Methods: dialectic materialism and comparative and analytical methods.

Results: the main tools and mechanisms are described of forming the anti-corruptive legal conscience implemented in some countries in Asia, Europe, Australia and America, which can be used in anti-corruption activity in Russia.

Scientific novelty: for the first time in the Russia juridical literature, the author describes the main tools and mechanisms of forming the anti-corruptive legal conscience implemented in some foreign countries.

Practical value: possibility to use the research results by the subjects of the state policy of corruption counteraction; to form the anti-corruptive legal conscience with tools and mechanisms used in some foreign countries.

Key words: corruption; corruption counteraction; policy of corruption counteraction; anti-corruptive legal conscience; foreign experience; Russian Federation; law-enforcement bodies; state servants; citizens.

References

1. Zemlin, A.I. *Antikorrupsionnye ogranicheniya na gosudarstvennoi sluzhbe i mery po preduprezhdeniyu korruptsii v sfere gosudarstvennogo upravleniya: nauch.-prakt. posobie* (Anti-corruption limitations at state service and corruption prevention measures in the sphere of state administration: scientific-practical tutorial). Moscow: NOU VPO «Mosk. psikhologo-sotsial'nyi un-t», 2012, 256 p.
2. Gustova, L.V. *Antikorrupsionnye zaprety, ustanovlennye v otnoshenii sotrudnikov politzii* (Anti-corruption prohibitions, imposed on policemen). *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, no. 2, pp. 73–75.
3. Kabanov, P.A. *Ponyatie i sodержanie antikorrupsionnogo prosveshcheniya kak sredstva profilaktiki korruptsii* (Notion and content of anti-corruption education as a means of corruption prevention). *Yuridicheskie issledovaniya*, 2015, no. 2, pp. 12–27.
4. Kobets, P.N., Kremova, K.A. *Osobennosti preduprezhdeniya korruptsii za rubezhom* (Features of corruption prevention abroad). *Sledovatel'*, 2014, no. 5, pp. 57–59.
5. Kurakin, A.V. *Ogranicheniya dlya gosudarstvennykh sluzhashchikh, kak sposob preduprezhdeniya i presecheniya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby: ucheb. posobie* (Limitations for state servants as a means of preventing and suppression of corruption in the state service system: tutorial). Moscow, 2002, 50 p.
6. Kurakin, A.V. *Administrativnye zaprety kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii* (Administrative prohibitions as a means of corruption counteraction in the state service system of the Russian Federation). *Administrativnoe pravo: problem teorii i perspektivy razvitiya: sb. nauchn. trudov*. Moscow, 2013, pp. 200–229.
7. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu* (Address of the President of the Russian Federation to Federal Assembly). *Rossiiskaya gazeta*, 2012, 12 dekabrya.
8. Rerikht, A.A. *Preodolenie korruptsii. Evropeiskii opyt* (Overcoming corruption. European experience). *NB: Natsional'naya bezopasnost'*, 2014, no. 6, pp. 965–972.
9. Rukina, I.M., Petrosyan, D.S. *Formirovanie antikorrupsionnogo soznaniya* (Forming anti-corruption conscience). *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe prognozirovanie*, 2011, vol. 4, no. 2, pp. 94–98.
10. Salmatin, V.P. *Problemy formirovaniya antikorrupsionnogo soznaniya i pravovoi kul'tury naseleniya* (Problems of forming anti-corruption conscience and legal culture of the population). *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2010, no. 4, pp. 124–126.
11. Syuzeva, N.V. *Provokatsionnye priemy pri formirovanii antikorrupsionnogo soznaniya* (Provocative techniques when forming anti-corruption conscience). *Obrazovanie i nauka*, 2013, no. 3 (102), pp. 46–57.
12. Ustinov, A.A. *Formirovanie antikorrupsionnogo soznaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy kak mera profilaktiki korruptsii* (Forming anti-corruption conscience of the criminal-execution personnel as a measure for corruption prevention). *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, 2013, no. 3 (10), pp. 23–25.
13. Shedii, M.V. *Formirovanie antikorrupsionnogo pravosoznaniya kak osnovnogo elementa antikorrupsionnogo obrazovaniya grazhdanskogo obshchestva* (Forming anti-corruption legal conscience as the basic element of anti-corruption education of the civil society). *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, 2014, no. 3, pp. 286–290.
14. *Crime Prevention and Criminal Justice in the Context of Development: Realities and Perspectives of International Co-operation. Practical Measures Against Corruption. Materials of VIII Congress of United Nations Habana. 1990. Title 27.*
15. Mauro, P. *Corruption and growth. Trends in Organized Crime*. 1997, vol. 2, no. 4, pp. 67.

16. Wei, S.-J. How Taxing is Corruption on International Investors? *Review of Economics and Statistics*, 2000, vol. 82, no. 1, pp. 1–11.
17. Goel, R.K. Business regulation and taxation: effects on cross-country corruption. *Journal of Economic Policy Reform*, 2012, vol. 6, pp. 1–20.
18. Dai N. Exploration of Innovating Anti-corruption Propaganda Methods. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2012, no. 1, pp. 58–79.
19. [http://www.icac.org.hk/en/preventionand education.at.tl.index.html#](http://www.icac.org.hk/en/preventionand%20education.at.tl.index.html#) (accessed: 15.02.2015)
20. Qingshun, M. Forms and Characteristics of Anti-corruption Education of Public Servetus in Macao. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2014, no. 3, pp. 36–42.
21. Huaiping, P. Four Relations Must be Coordinated Well in Promoting Scientific Construction of Anti-corruption. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2014, no. 4, pp. 21–29.
22. *Preliminary draft Framework Convention on Corruption. Multidisciplinary Group on Corruption. Council of Europe. Strasbourg. 1996.* Pp. 40–42.
23. *The New South Wales Independent Commission Against Corruption (ICAC).* Sydney. November 1994. Pp. 4.
24. Xiaoli. Anti-corruption Education Launched du Using Mobile Internet. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2014, no. 2, pp. 94–98.
25. Zhang, Z., Xingxing, S. Strategy for Anti-corruption Advertising in Hong Kong and its Enlightenment. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2010, no. 3, pp. 87–96.
26. Zhen, X., Lv, G. Study on the Scientific Level Improvement of Anticorruption Education. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2011, no. 1, pp. 17–28.
27. Chen, Y. Systems Used to Improve the Scientific Level of Anti-corruption Propaganda and Education – Based on the System Construction of Anti-corruption Propaganda and Education in Nantong City. *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*, 2012, no. 1, pp. 81–86.

Received 09.01.15

Information about the author

Butkov Aleksandr Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head on the work with personnel, All-Russia Scientific-Research Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 25, SRC N 3, Povarskaya Str., 23995, Moscow
E-mail: a.butkov@mail.ru

How to cite the article: Butkov A.V. Foreign experience of increasing the level of anti-corruptive legal conscience in citizens. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 225–232.

© Butkov A. V., 2015